Глава 538: Слабые стороны

Какой бы гибкой она ни была, у Алисы тоже были границы. Если приказ противоречил ее личным убеждениям, она не подчинилась бы ему, даже если бы он исходил от Анфея. Реорганизация благородного сословия была необходима, и она была уверена в своих силах, поэтому ей было все равно, как подходить к этому вопросу.

Анфей поставил ее во главе города, потому что был уверен в ее способностях, и она не собиралась его подводить. В своем первоначальном плане она хотела наказать только глав благородных семейств. Однако из-за действий некоторых знатных семей она решила наказать всех, кто решил ее ослушаться.

Вся провинция была охвачена страхом, но все же нашлись знатные семьи, которые встали на сторону Алисы. Когда она только начала сажать в тюрьму дворян, она пощадила те семьи, которые были связаны с военными. Она не хотела расстраивать важных военных чиновников.

В отличие от дворян, простолюдинам было все равно, что делает Алиса. Алиса изо всех сил старалась улучшить условия жизни простолюдинов, и поэтому она вернула им часть власти. Это сделало ее очень популярной и уважаемой. Поэтому слухи, которые о ней распускали знатные семьи, не расходились далеко.

В небольшой таверне в Лунном городе двое мужчин сидели в углу и пили. Одного из них звали Оззик. Напротив него сидел мужчина лет пятидесяти с всклокоченными волосами и длинной бородой.

"Слышал, Анфей тебе сегодня задал трепку", - сказал Батусимон.

Оззик вздохнул. "Не повезло, наверное", - сказал он. "Лорд Анфей в последнее время не в духе".

"Я знаю", - сказал Батусимон. "Тебе не кажется, что он становится властным?"

Оззик нахмурился и поставил свою кружку на стол. "Не говори ничего подобного".

"Нет?" Батусимон сказал с улыбкой. "То, что ты сказал другим людям, еще хуже, чем это".

"Что я сказал?" спросил Оззик с расширенными глазами.

"Я слышал, что ты сказал, что он диктатор, и что он забыл все то, что ты сделал для него и Лиги. Разве ты не сказал также, что тебе следовало работать с Мэнлином вместо него?"

Глаза Оззика расширились, и он вскочил со своего места.

"Успокойся", - сказал Батусимон. "Думаешь, я бы говорил тебе это, если бы хотел твоей смерти?"

"Как ты узнал?"

"Кто-то сказал мне, конечно".

"Кто?"

"Я не могу тебе сказать, но не волнуйся. Он не предаст тебя".

Оззик нахмурился. Очевидно, он не верил Батусимону и его обещанию.

"Хорошо. Вот. Я тоже кое-что скажу", - сказал Батусимон. Он несколько раз прочистил горло и сказал: "Анфей - неблагодарный человек, который не заслужил нашей помощи. Теперь мы в расчете?"

Оззик сузил глаза, затем медленно сел. "Хорошо", - сказал он. "Больше ничего подобного".

"Ты боишься его?"

"Конечно, боюсь", - сказал Оззик. "А ты нет? Если ты такой храбрый, почему бы тебе не сказать ему это в лицо?"

"Этот день настанет".

Оззик поджал губы. Он понял скрытый смысл слов Батусимона, и от этого ему стало очень не по себе. "Чего именно ты хочешь?" - понизив голос, спросил он.

"I..."

"Подожди", - сказал Оззик, покачав головой. "Я не хочу знать. Что бы ты ни хотел сделать, не впутывай меня в это, слышишь? Если ты попытаешься надавить на меня, я пойду к Анфею и все ему расскажу. Поверь мне. Он поверит мне, а не тебе".

"Работа на него превратила тебя в труса", - со вздохом сказал Батусимон.

"Может, и так", - сказал Оззик. "Я ценю свою жизнь больше всего на свете". Он допил пиво в своей кружке и встал. "Думаю, для нас обоих будет лучше, если мы перестанем встречаться", - отрывисто сказал он и повернулся, чтобы уйти.

"У него есть слабость, ты знаешь", - сказал Батусимон.

Оззик остановился, но не повернулся, чтобы посмотреть на Батусимона. Батусимон не выглядел обеспокоенным. Он сделал еще один глоток пива и сказал: "Сюзанна".

"Ты сошел с ума!" сказал Оззик. "Она - сила высшего уровня. Ты не можешь взять ее на себя".

"Но у нее тоже есть слабость". Батусимон ухмыльнулся. "Шалли."

Оззик побледнел. Он понимал, что хотел сделать Батусимон, но не мог в этом участвовать. Он снова повернулся, чтобы уйти.

"Позволь мне спросить тебя об одной последней вещи", - поспешно сказал Батусимон. "Если Сюзанна и Анфей умрут, на чью сторону ты встанешь?"

"Лорда Кристиана", - фыркнул Оззик. "Так мы сможем избавиться от предателей вроде тебя".

"Значит, у тебя нет ни капли веры в меня?" спросил Батусимон.

"Даже если Анфей и Сюзанна мертвы, Алиса и Кристиан все еще здесь. Баэри - дядя Кристиана, и он никогда бы не отказал Кристиану в помощи. Я не собираюсь совершать самоубийство".

"Я не собираюсь ни на кого нападать", - сказал Батусимон.

"Боже мой, Батусимон", - сказал Оззик. "Просто расскажи мне свой план".

"Тогда я буду честен с тобой", - сказал Батусимон. "Я работаю с Его Королевским Высочеством принцем Вестером. У тебя нет будущего, если ты будешь работать на Кристиана, Оззик. Даже если он сможет занять трон, он не пожалеет для тебя ничего. Он заботится о Сюзанне и Анфее гораздо больше, чем о тебе. Если ты будешь работать на Его Королевское Высочество... Ну, подумай о всей славе мира, и в десять раз больше".

"Я не сделаю ничего подобного", - сказал Оззик, покачав головой. "У Кристиана есть поддержка от Сола и Баэри. А у Вестера кто? У него нет ни единого шанса против Кристиана".

"Ты недооцениваешь Его Королевское Высочество", - сказал Батусимон. "Кристиан начал планировать это только год назад. Его Королевское Высочество планировал занять трон почти десять лет. На Его Королевское Высочество работают люди по всему миру, в том числе и здесь".

Лицо Оззика потемнело. Батусимон был прав. Вестер был старше Кристиана и должен быть более подготовленным.

"Я уже все тебе рассказал", - сказал Батусимон. "Ты можешь принять решение сам".

Оззик вздохнул и сел обратно перед Батусимоном. "Ты уверен в этом?"

"Конечно!"

http://tl.rulate.ru/book/7422/1710334